

УДК 115.85

США И «ЖЕЛЕЗНАЯ ЛЕДИ»: К ВОПРОСУ ОБ АМЕРИКАНСКОЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ

© 2014 г. **В.А. Соколов***

*Московский государственный университет культуры
и искусств*

Идеями американской исключительности удивительным образом пропитана книга бывшего премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер «Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира», посвящённая Рональду Рейгану, которому, как считает автор, «мир обязан очень многим»^{**}.

Президент США Барак Обама в своём обращении к нации 10 сентября 2013 г. предпринял попытку обосновать исключительность американской нации. Проводимая США политика, по его словам, «отличает Америку от других... Вот что делает нас исключительными», – прямо заявил он. Это высказывание, как известно, стало поводом для полемического замечания в газете «Нью-Йорк таймс» В.В. Путина, считающего «очень опасным закладывать в головы людей идею об их исключительности, чем бы это ни мотивировалось»^{***}.

Исторические заслуги Рейгана превозносятся Тэтчер чрезмерно: «Мне хотелось бы назвать имя человека, который имеет большее, чем кто-либо другой (и большее, чем я)... право претендовать на победу в холодной войне без единого выстрела: это, конечно, президент Рональд Рейган» (с. 33).

Ещё с большим пафосом Тэтчер замечает: «Только Америка имеет моральное право, а также материальную основу, позволяющие занимать место мирового лидера» (с. 48).

Эта исключительность отводится США и в решении конкретных международных проблем.

* СОКОЛОВ Владимир Алексеевич – доцент кафедры журналистики МГУКИ, кандидат исторических наук. E-mail: NSOKOL21@mail.ru

** Thatcher M. *Statecraft, Strategies for a Changing World*. London: HarperCollins Publishers, 2012. 504 p.

*** The New York Times. 12.09.2013.

Не без иронии в адрес ООН предстаёт откровенно проамериканским высказывание Тэтчер: «Война в Персидском заливе реально продемонстрировала необходимость американского лидерства. Однако это не всем по вкусу, закрадывается подозрение, что в какой-то мере – и Госдепартаменту США. Многосторонность, иными словами использование силы не иначе как под эгидой Организации Объединённых Наций и в международных целях, стала почти навязчивой идеей» (с. 54).

С появлением так называемой доктрины «нового мирового порядка», утверждает Тэтчер, «здравомыслие уступило место поискам международного согласия. Военное вмешательство в Сомали стало вершиной процесса принесения национальных интересов США в жертву многосторонности». В то же время Тэтчер признаётся, что акция НАТО в Косово весной 1999 г. «была предпринята без чёткой санкции Совета Безопасности ООН» (с. 55, 57). Весьма одиозно и, думается, не зная соответствующих страниц истории создания ООН она высказывает мнение, что без ядерных сил сдерживания Великобритании не обладала бы силой, необходимой для получения статуса постоянного члена указанного совета (с. 76).

Тэтчер поддерживала и президента США Джорджа У. Буша, который, по её мнению, был совершенно прав, когда недвусмысленно заявил перед поездкой в Словению для первой встречи с президентом Путиным, что считает принятие стран Балтии в НАТО неизбежностью. «Членство в НАТО, – напоминает она, – не просто символ. Оно предполагает в случае необходимости применение силы для сохранения территориальной целостности любой страны, входящей в блок» (с. 122). Полемизировать с уже ушедшей железной леди видимо не совсем корректно, но всё же любопытно теперь сопоставить это заявление с точкой зрения бывшего министра обороны США Роберта Гейтса, содержащейся в его книге мемуаров «Долг», ставшей информационной бомбой в силу признания им ошибочным поспешное принятие в НАТО стран Балтии и ряда государств бывшего Варшавского Договора. «Расширение НАТО, – считает Р. Гейтс, – было не тщательно продуманным военным обязательством, а политическим актом, который подрывал цели альянса и безответственно игнорировал то, что русские считали своими жизненно важными интересами» [5].

В своей книге Тэтчер обращает внимание на то, что Россия проявила решимость противостоять американскому мировому превосходству и не без помощи правительств Франции и Германии якобы «попыталась использовать проблему противоракетной обороны и приверженность условиям Договора по ПРО, чтобы отколоть Европу от Америки» (с. 133).

Россию, по мнению Тэтчер, «всё ещё нельзя считать “нормальной страной”. Её внутренние проблемы пока не решены и любая из них вполне способна привести к опасной нестабильности как в самой России, так и в соседних государствах» (с. 135). Точно так же принятие самой России в НАТО «может оказаться ещё опаснее. Россия никогда добровольно не смирится с господством Америки» (с. 136). Эффективность НАТО, не сомневается Тэтчер, обусловлена тем, что во главе организации стоят Соединённые Штаты. Всё, что ослабляет это лидерство, ослабляет и сам блок.

Маргарет Тэтчер постоянно выступает в роли апологета действий США, приводя соответствующую аргументацию. Так, президент Рейган преподавал

при её твёрдой поддержке урок ливийскому лидеру Каддафи, который, по её убеждению, «финансировал террористические акты против Америки» (с. 263).

«Америка, – считает она, – долго зла не держит. Само по себе это замечательное качество. Однако иногда оно создаёт у американцев впечатление, что и их недруги тоже предпочитают простить и забыть. В случае с полковником Каддафи такой оптимизм оправдан лишь наполовину; наполовину он неправомерен (с. 263–264)... Богатая нефтью страна, контролируемая эмоционально неустойчивым диктатором, одержимым ненавистью к Америке, не может не восприниматься как источник опасности... Единственное средство сдержать его устремления – это угроза применения силы» (с. 263–265).

Тэтчер со знанием дела следила за отношением к США стран Востока: «Хотя мусульмане многих стран с одобрением восприняли сделанное аятоллой разоблачение “великого дьявола” (Америки), они не собирались (и не собираются) жить по иранскому образцу. В конце концов, подавляющее большинство мусульман – сунниты, которые боятся или презирают шиизм» (с. 266).

В то же время в случае с Израилем и Палестиной, – рассуждает она, «единственным заслуживающим доверия внешним миротворцем являются Соединённые Штаты, а не ООН или Европейский Союз» (с. 276).

Особенно достаётся в книге Тэтчер идее и практике европейской интеграции. Сама Европа для неё, «по сути, синоним бюрократии. Это правительство бюрократов для бюрократов» (с. 355) и «будущее со всей ясностью покажет, что такой ненужный и противоречащий здравому смыслу проект, как создание европейского сверхгосударства, не может быть ничем иным, кроме как величайшим безрассудством современной эпохи» (с. 441).

Особая поддержка в книге Тэтчер даётся «доктрине Рейгана» в вопросе соблюдения прав человека, которая впервые прозвучала во время выступления перед обеими палатами парламента в Лондоне в июне 1982 г., когда подчёркивалось, что «свобода – это не прерогатива нескольких избранных, а неотъемлемое и универсальное право каждого человека». В отличие от «великодушной, но неэффективной политики западных лидеров, доктрина президента Рейгана сделала свободу действенной через военную мощь и политическую волю» (с. 281).

Любопытен своеобразный экскурс Тэтчер в историю формирования американского понимания значения свободы: «...к XVIII веку Великобритания приобрела статус самой свободной страны на земле. Но, как показала история, её свобод оказалось недостаточно для американских колонистов» (с. 283). А теперь «любое более или менее серьёзное международное вмешательство обречено на неудачу без прямого или косвенного участия США» (с. 296). В то же время при всём уважении к авторам Декларации независимости Тэтчер не может согласиться с тем, что все мужчины (и женщины) созданы равными, хотя бы с точки зрения их характеров, способностей и одарённости. (В своей книге она пишет: «Взгляды Джефферсона были довольно ограниченными. Его, например, не беспокоило существование рабства или крайне ограниченного (и исключительно мужского) избирательного права... Даже если бы они были таковыми, семейная и культурная среда, не говоря уже о случайных факторах, очень быстро изменила бы ситуацию») (с. 462).

Мир и свободу в Западной Европе, убеждена Тэтчер, «защищало НАТО во главе с США, а не европейские институты. Даже сегодня американское военное присутствие в Европе – важнейшая гарантия безопасности европейского

континента перед лицом угроз со стороны стран бывшего Советского Союза и возрождённых амбиций Германии» (с. 358). Не скрывает она и своеобразную неприязнь к так называемым европейским ценностям, противопоставляемым американским. «Европейский миф не становится менее влиятельным от того, что это миф. Причина здесь в том, что в умах множества людей он ассоциируется с цивилизованным образом жизни. Например, в качестве противопоставления нередко, особенно во Франции, приводится вульгарность американских ценностей» (с. 359).

«“Европейская идея”, похоже, может неограниченно видоизменяться... Однако за столь безграничной трансформируемостью этой чудесной концепции Европы на деле кроется не что иное как пустота» (с. 359).

«“Европейская самобытность”, по её мнению, – если таковая существует, заметнее всего проявляется в том, что нередко называют европейской экономической и социальной моделью. Эта модель хоть и имеет различные формы в различных европейских странах, тем не менее заметно отличается от американской модели, а точнее резко с ней расходится» (с. 360).

Особую неприязнь у Тэтчер вызывает упомянутая идея европейского сверхгосударства, которое, по замыслу его архитекторов должно превратиться в сверхдержаву. Корни этого стремления, считает леди Маргарет, следует искать во Франции. «Именно она на протяжении многих лет хотела стать военной альтернативой НАТО, возглавляемому США» (с. 385). А «любая европейская армия (как бы она ни называлась) всегда будет иметь ограниченные возможности и существенно зависеть от США» (с. 389).

Безжалостную критику Тэтчер вызывают претензии на аналогию с созданием Соединённых Штатов Америки: «Не случайно в разговорах евроэнтузиастов нет-нет да проскочит выражение «Соединённые Штаты Европы» (с. 389). Претензия эта глубоко порочна и одновременно символична, – считает она. «Порочна потому, что Соединённые Штаты опирались с самого начала на общий язык, культуру и ценности». Неевропейским странам, убеждена Тэтчер, и прежде всего Америке, «остаётся лишь по возможности смягчить тот вред, который несёт с собой новая Европа, а затем, когда безумие пройдёт, – а так и будет из-за отсутствия общего интереса, – помочь собрать осколки (с. 390).

Причины отсутствия «евроэнтузиазма» у самой Тэтчер следует искать в её экономических воззрениях: «Наш экономический цикл в целом не совпадает с экономическим циклом на континенте: он намного ближе к экономическому циклу Соединённых Штатов... В ответ тем, кто твердит, что им нужна общая валюта, легко доступная во всех концах света, скажу, что такая валюта уже есть, она называется американский доллар» (с. 417). Несомненным авторитетом в этих рассуждениях является генерал де Голль, который понял, что «британская экономика и геополитические интересы уникальны и уникальным образом отличаются от европейских» (с. 425).

«В 1999 г. Великобритания являлась крупнейшим инвестором в мире, а наиболее привлекательным объектом наших инвестиций были Соединённые Штаты (с. 432)... Да и сами США в течение последнего десятилетия были крупнейшим в мире объектом иностранных инвестиций (с. 493).

«В конце 70-х – начале 80-х годов, – напоминает Тэтчер, – в докладе В. Брандта прозвучал призыв к установлению "нового международного порядка" и к интервенционистским мерам, направленным на массивное пере-

распределение ресурсов между "Севером" и "Югом"... В 1981 г. на саммите в Канкуне Рональду Рейгану и мне удалось спустить на тормозах самые ужасные предложения доклада» (с. 469).

Обращаясь к проблемам защиты окружающей среды, М. Тэтчер утверждает, что «антикапитализм, который всегда стоял за спиной инвайронментализма, проявился более явно, а в последнее время принял облик антиамериканизма. В полной мере он проявился, когда в марте 2001 г. президент Буш заявил, что США не намерены подписывать Киотский протокол об изменении климата (с. 484)... Задание Америке было совершенно нереальным – от неё требовали сокращения суммарного выброса парниковых газов на 7% от уровня 1990 г. за период с 2008 по 2012 г. Причём требования нужно было принять до рассмотрения научных доводов о причинах и масштабах глобального потепления. Киотский протокол был не чем иным, как направленным против роста антикапиталистическим проектом..., который ни один американский лидер, заботящийся о национальных интересах, просто не мог поддержать (с. 484–485).

Тэтчер защищает США достаточно аргументировано, приводя конкретные выкладки. «Изменение климата приближает нас к концу света не более, чем другие проблемы, и не может быть предлогом для уничтожения капитализма, основанного на свободном предпринимательстве» (с. 489). «Любые решения, – настаивает автор книги, – необходимо принимать, опираясь на последние достижения науки, после того как они получили должную оценку» (с. 490).

Получившая однажды характеристику «железной леди» Маргарет Тэтчер с её уникальной способностью аргументировано отстаивать свою точку зрения особенно убедительно выступает в этом образе в качестве преданной союзницы Соединённых Штатов практически по всем узловым проблемам международных отношений, защищая при этом собственно британские интересы.

Сегодня книга М. Тэтчер предстаёт своеобразной предтечей высказываний Б. Обамы относительно американской исключительности, однако не всегда американо-британские отношения были столь «задушевными». Полезно теперь обратиться к некоторым оценкам отечественной историографией отношений Тэтчер с американским руководством.

Известный российский дипломат и учёный, бывший посол СССР в Лондоне В.И. Попов напоминает: «С первых дней своего премьерства Тэтчер пыталась установить особые личные отношения и с американским президентом. Однако с Картером отношения не ладилась. Бжезинский, например, который был советником президента по национальной безопасности, едва упоминает Великобританию в своих мемуарах – такую малую роль играла она при Картере во внешней политике США» [3, с. 147].

Другое дело Рейган, вступивший на свой пост в январе 1981 г. С ним с самого начала у Тэтчер установились тесные отношения, которые стали как бы «персональным союзом». Политики говорили даже об оси «Рейган – Тэтчер». Запад в 80-е годы не знал другого примера таких тесных контактов двух государственных лидеров – английского премьера с американским президентом. Что же лежало в основе этого альянса? Прежде всего, оба руководителя рассматривали внешнюю политику с идеологических позиций, считая главным врагом своих стран социализм вообще и Советский Союз в частности. Один из английских исследователей назвал эти отношения даже «идеологическим любовным романом», настолько тесными и глубокими они были. Рейган считал

тогда СССР «империей зла», Тэтчер полагала, что «угроза Западу и Британии исходит главным образом от коммунизма.

К слову сказать, во многом выработке «ястребиных» взглядов Тэтчер на коммунизм способствовал и её визит в Румынию ещё до того, как она стала премьером. По «румынской модели» составляла она впечатление о марксизме-ленинизме. В речи в 1979 г. Тэтчер заявила, что русские стремятся к мировому господству. «Британия и социализм – это далеко не одно и то же, – говорила она, – и, пока я жива и имею силы, они никогда не соединятся» [3, с. 147].

Сближало Тэтчер и Рейгана и их отношение к ядерному оружию, и сотрудничеству двух стран в это области. Тэтчер была всегда сторонницей сохранения ядерного оружия, рассматривая его как гарантию мира, безопасности Англии и как орудие восстановления внешнеполитических позиций Британии. Она понимала, что ядерное оружие Англии в значительной степени зависело от США, а средства его доставки были целиком американскими. Не последнюю роль в её отношениях с американской администрацией играло и стремление Тэтчер с помощью последней укрепить позиции Англии в Европе. Она хотела, чтобы Англия была связующим звеном между США и Западной Европой.

Наконец, экономические теории развития двух стран – тэтчеризм и рейганизм – имели много общего. Тэтчер любила говорить, что Рейган – один из нас. Со своей стороны и Рейган в условиях ослабления мировых позиций США нуждался в поддержке западноевропейских союзников и с помощью Англии хотел укрепить позиции Америки в Европе.

В книге российских авторов С. Перегудова и А. Терентьева о британском премьер-министре отмечается, что М.Тэтчер «открыла Горбачёва для американской элиты, ...лоббировала его в Вашингтоне, заставила Рейгана отказаться от риторики "империи зла" а затем несколько лет пожинала плоды своих действий, играя роль посредника между США и СССР. По сути, это было её главным достижением во внешней политике» [2, с. 263].

Таким образом, «американская исключительность» для Тэтчер – это прежде всего глубоко осознанная зависимость судьбы Великобритании от Вашингтона.

Годовщина кончины Маргарет Тэтчер – уместный повод обратиться к некоторым итогам эпохи тэтчеризма, ещё не до конца осмысленным, и книга «железной леди», несомненно, может послужить полезным, вполне достоверным источником познания некоторых категорий мышления видной исторической личности, которая вместе с руководством США сыграла важную роль в формировании новых мировых реалий на рубеже XX–XXI веков.

Список литературы

1. *Тэтчер М.* Искусство управления государством: Стратегия для меняющегося мира / Пер. с англ. 3-е изд. М.: Альпин Паблишер, 2012. 504 с.
2. *Перегудов С., Терентьев А.* Великая Тэтчер. Железная Леди (Гении власти) М.: Яуза; Эксмо, 2012. 384 с.
3. *Попов В.И.* Маргарет Тэтчер: человек и политик (взгляд российского дипломата). 2-е, доп. изд.: М.: Международные отношения, 2000. 464 с. ил.
4. The New York Times. 12.09.2013.
5. Russia Today. 16.01.2014.